

Неделя 1982, 15 серже

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ

«КАТЮШИ» МИХАИЛА ШОЛОХОВА

КАК СПАСАЛИ БИБЛИОТЕКУ ПИСАТЕЛЯ

В августе 1942 года 434-й стрелковый полк стоял насмерть под станицей Базковской. О том, что на другом берегу Дона — Вешенская, где дом Шолохова, хорошо знали в полку. Не без риска для жизни капитан Нехаев и политрук роты Русанов переплыли на лодке через Дон. И увидели: дом писателя был полуразрушен фашистской бомбой. Ветер разносил пепел и гарь, шелестел страницами подубогоревших, разбросанных взрывами книг. Станичники рассказали, что отступающие советские воины помогли похоронить мать писателя Анастасию Даниловну и увезли с собой уцелевшие книги из библиотеки Шолохова.

Об этом писал в «Неделе» (№ 5 за 1982 год) офицер запаса Н. Вертяков.

...Я сижу в Доме «Известий» на Пушкинской площади Москвы. Вдруг телефонный звонок.

— С интересом прочитал публикацию в «Неделе», — слышу голос моего друга Ивана Новикова. — Ты даже не представляешь, как я взволнован. Ведь военные, о которых рассказывали Нехаеву и Русанову, были бойцами нашего 4-го гвардейского минометного полка. Мы тогда переправлялись через Дон у станицы Вешенской.

— Что ты говоришь! — воскликнул я. Ивана Григорьевича и его семью я знаю давно, дружим уже более тридцати лет душа в душу. — Ну, рассказывай, — прошу его, — что дальше было.

— Постой, сначала расскажу о переправе. Знаешь, прошло уже столько времени, а и сейчас словно вижу те неопределимые ужасы. На моем военном пути это был наиболее трагический эпизод. Тогда к Вешенской съехались и сошлись огромные массы отступающих людей, их непрерывно атаковали с воздуха, теснили лавины вражеских танков и бронемашин... Наша же колонна, в которой находились различные части, в том числе и 4-й гвардейский минометный полк, растянулась на многие километры. Как мы перебирались на тот берег Дона, лучше не вспоминать — сердце разрывается...

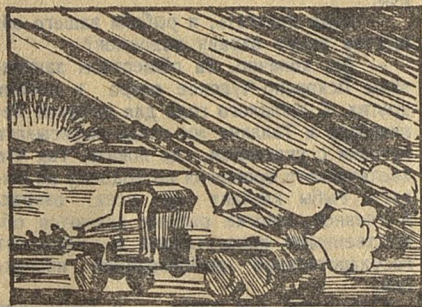
Так вот о библиотеке Шолохова. Когда только моя машина выкатилась к первым домам Вешенской, неистовые разведчики (Иван Новиков был их командиром) куда-то на минуту отлучились и вскоре доложили, что мать Шолохова погибла, а во дворе валяется много книг. В тот же миг об этом узнал комиссар нашего полка Радченко Иван Никифорович. Он прислал в Вешенскую на двух автомашинах комиссара 3-го дивизиона Бориса Яковлевича Овчукова с десятью бойцами. Гвардейцы отдали последние почести Анастасию Даниловну и всем погибшим вешенцам, а книги погрузили на машины и доставили в лес, в расположение полка. Потом уполномоченный особого отдела Михаил Яковлевич Кусайло отправил книги на станцию Фролово. Тогда же Радченко написал в Москву Шолохову и сообщил, что произошло в Вешенской. Ответа он не получил, письмо, очевидно, не нашло адресата, потому что в войну писатель, как известно, тоже извездил немало фронтовых дорог.

— Теперь слушай, — рассказывал мне Иван Григорьевич, — что было дальше. Спустя примерно три месяца, уже под Сталинградом, гвардейцы 4-го минометного полка получили необычный, самый, как они гордились, дорогой подарок от Михаила Александровича. Это были четыре новенькие «Катюши», изготовленные на его личные средства. «Катюши» писателя хорошо воевали, они, как и его боевое перо, беспощадно мстили врагу. Кстати, тебе будет небезынтересно узнать, что наступление наших войск на Волге началось мощной артиллерийской подготовкой, а сигналом для начала и конца ее служили залпы нашего полка, удостоенного за бои под Сталинградом ордена Ленина.

Частица уцелевшей библиотеки писателя досталась разведчикам Ивана Нови-

кова. Не знаю, можно ли их винить в том, что так случилось, но они на свой страх и риск заполнили книгами три пустых ящика от ракет и привезли в свой дивизион. С тех пор командир разведчиков стал своеобразным библиотекарем. В свободное от боев время офицеры и бойцы разыскивали его и просили: «Дай что-нибудь почитать из библиотеки Шолохова». И, жертвуя сном, читали с таким увлечением, как никогда ранее. Особенно зачитывались романом «Война и мир» Льва Толстого, хотя и знали его еще по школьным и студенческим годам. Глубину этого произведения по-настоящему постигли в окопах. Описания батальных сцен и переживаний героев той войны были близки и понятны героям битвы под Сталинградом.

С библиотекой Шолохова гвардейцы не расставались еще долго, берегли ее, как свою жизнь. Но на войне, как на войне, всякое бывает. Книги, которые были у разведчиков, не уцелели — они погибли, как и многие гвардейцы, под вражескими бомбами...

Счастье сберегло жизнь Ивану Новикову, прошедшему военными дорогами от Волги до Будапешта. Сейчас он живет в Минске, заведует Белорусским корреспондентским пунктом газеты «Правда». Член Союза писателей. Его документальными книгами о войне зачитываются и люди, прошедшие сквозь огненные годы, и особенно молодежь. Для нашей литературы открыл он минское и витебское коммунистическое подполье, действовавшее в годы Великой Отечественной войны. И сегодня работает Новиков с упорством, которому научила война.

Он же помог мне разыскать и своего любимого комиссара, полковника в отставке Ивана Никифоровича Радченко, который тоже живет в Белоруссии, в городе Новогрудке. Боевой комиссар, который под Сталинградом командовал четвертым гвардейским, мечтает написать воспоминания о войне, в которых призыв к миру на земле станет главной темой.

В конце говорю Ивану Новикову:

— Спасибо, друг, за то, что ты рассказал. Только я на тебя чуть-чуть обижен. Мог бы об этом поведать мне и раньше, а то тридцать лет молчал. Почему?

— Знаешь, как-то неудобно о себе рассказывать, — был ответ.

Я понял друга.

Виктор ПЛЕШЕВЕНЯ.